

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

**УНЕСЁННЫЕ
СМЕРЧЕМ**

Юрий и Аркадий Видинеевы
Унесённые смерчем

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

Унесённые смерчем / Юрий и Аркадий Видинеевы —
«Издательские решения»,

В этой книге собраны рассказы короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на небольшом количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу, ужасы и мистику. Приятного Вам прочтения!

Содержание

Бесценная неявная красота	6
Что в имени тебе моём?	8
Глава 1. Надежда	9
Глава 2. Надя	10
Глава 3. Наденька — Надюшенька	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Унесённые смерчем

Юрий и Аркадий Видиневы

Обложка Иллюстрация обложки для книги создана с помощью ИИ Qwen Studio

© Юрий и Аркадий Видиневы, 2026

ISBN 978-5-0070-7727-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бесценная неявная красота

В мире есть красота, которая открывается только лишь поэтам и мечтателям. И если явная, до назойливости яркая красота нередко бывает обманчивой, то неявная красота, как правило, честна и прямодушна.

Характерной в части улавливания мужчин в сети яркой женской красоты была история женитьбы одного молодого человека. Он был в ту пору хорош собою и очень удачлив в делах соблазнения девушек. О последствиях этой удачливости он не задумывался до тех пор, пока две жертвы его проказ не объявили ему о своей беременности.

— Ты, Витенька, быстрее зови меня замуж, докажи, что твоя любовь — это не пустые слова и не змеиное обольщение, — решительно заявила Эльвира, девушка смелая, красивая и «знающая себе цену».

— Как же я теперь, Витенька, без тебя ребёночка буду растить? — спросила Тонечка и расплакалась, беспомощно, некрасиво.

Виктор был бесшабашным, но честным парнем, понимал, что в такой ситуации он обязан жениться и уклоняться от женитьбы не собирался. Но жениться он мог только на одной.

На Эльвире?

Она очень красивая — это плюс.

Но она строптивая — это минус.

На Тонечке?

Она не так красива, как Эльвира, — это минус.

Но она душечка — это плюс.

Долго думать Виктору не пришлось. Эльвира быстро взяла его в оборот.

Хватка у неё оказалась крепкой.

Свадьба у Виктора с Эльвирой была помпезной. Эльвира на этой свадьбе вся светилась от счастья.

Тонечка в это время одиноко сидела в своей съёмной квартире и обливалась горькими слезами.

*

Эльвира с первого дня стала показывать Виктору, кто в их доме хозяин. В этом она копировала свою властолюбивую мать, которая жёстко «держала мужа под каблуком» и контролировала его во всём.

«Не смей встречаться с этой паршивкой Тонькой! Ещё не известно, от кого она нагуляла ребёнка! Он ничуть на тебя не похож! Другое дело наш Эдик — это же твоя копия!» — истерично кричала Эльвира.

И Виктор понял, что он попался, что дёргаться бесполезно: будет лишь ещё хуже. Его сердце разрывалось от сострадания к Тонечке и от его вины перед нею за то, что их сын растёт

без отца. Вот с ней, с этой душечкой Тонечкой, их совместная жизнь была бы полна и любовью, и полным взаимоуважением. А их сын (тоже Витенька!) так похож на душечку Тонечку, что Виктор прикипел к нему всей душой.

Но каждое тайное свидание Виктора с душечкой Витенькой тут же становилось известным вездесущей и всевидящей Эльвире, и она устраивала Виктору свирепый «вынос мозга», проявляя при этом свой ненасытный энергетический вампиризм.

*

Во сне Виктор часто видел себя в тяжёлых железных оковах, обессиленным, обезвоженным, страдающим от жажды и от голода. Он лежал на холодном цементном полу тесной камеры с низким потолком, без окон, без дверей.

Значит, его здесь замуровали.

Значит, его отсюда уже никогда не выпустят.

Под потолком его камеры тускло светится лампочка, закрытая решётчатым колпаком. В её слабом свете голый пол и голые стены камеры напоминают склеп.

Или это и есть склеп для захоронения заживо?

Всё это не пугает Виктора, не вызывает в нём протестной бури. Его душа пуста, в ней только мрак и холод.

Виктор пытается вспомнить, как он попал в этот склеп, но вспоминается только день свадьбы, шумный, многоголосый и фальшиво-весёлый, а потом в памяти только этот ужасный склеп, только эти тяжкие оковы, полный упадок сил, муки жажды и голода.

Сколько лет продолжается эта пытка?

Десять?

Двадцать?

Сорок?

Шестьдесят?

*

В гробу Виктор казался усохшим, уменьшившимся в размерах. Его праздничный чёрный костюм выглядел на нём мешковато и неуместно.

К чему праздничный наряд умершему от старости и печали?

Заупокойные речи коллег были казённо-фальшивыми, а вдовьи слёзы Эльвиры — сценарно-напускными. Сын выглядел печально-озабоченным. Его компания в это время уже вовсю отдыхала в выкупленной на целые сутки сауне, ублажая себя обилием спиртных напитков с закусками, услугами валютных девочек и выступлениями столичных эстрадных звёзд, прельстившихся неслыханно щедрыми гонорами.

Потом, когда все протокольно-скорбящие люди переехали с кладбища к поминальному застолью, к могилке Виктора подошла душечка Тоня с сыном — подполковником ВДВ, и проходивший мимо них мечтатель невольно замедлил шаги, залюбовавшись открывшейся ему красотой этой искренне и глубоко скорбящей женщины.

Что в имени тебе моём?

*Что в имени тебе моём?
Оно умрёт, как шум печальный...
А. С. Пушкин*

Красота имени по-настоящему открывается только тогда, когда полюбишь человека с этим именем. Тогда имя, которое раньше, быть может, воспринималось, едва ли не как пустой звук, начинает звучать, как волшебная музыка.

Надежда, Надя, Наденька, Надюшенька...

Что может быть волшебнее и сладостнее звучания этого имени?!

Я полюбил её больше жизни.

Глава 1. Надежда

Моё знакомство с Надеждой произвело на меня неизгладимое впечатление. Она была приятна во всём: открытое выражение красивого лица, стройная фигура, спокойный взгляд умных глаз.

Разговор наш касался её работы по общей для нас специальности, и я поразился глубине и скрупулёзности принимаемых ею решений. Это было ещё одним очень ярким штрихом к её облику.

Домой я в тот день, как и в другие дни, возвращался, став невидимым, с использованием своей способности летать, подобно Неизвестному из сказки Александра Грина «Состязание в Лиссе».

Что делает человек, когда захочет лететь таким образом?

Всё просто:

«...человек делает то, что задумал: слегка топнув ногой, он устремляется вверх и плывёт в таинственной вышине то тихо, то быстро, как хочет /.../. В летящем всё сдвинуто, потрясено, вихрь в теле, звон в сердце, но это не страх, не восторг, а новая чистота — нет тяжести и точек опоры. Нет страха и утомления, сердцебиение похоже на то, каким сопровождается сладостный поцелуй». *

Глава 2. Надя

Со дня моего знакомства с Надеждой я стал часто заходить в её маленький уютный кабинет.

У меня с нею оказалось много общих интересов. Она, так же как и я, трепетно любила искусство. Она хорошо разбиралась в тонкостях литературного мастерства, любила «песни со смыслом» в красивом музыкальном сопровождении.

Что так неудержимо притягивало меня к общению с нею?

Удивительные свойства её души?

Её незаурядный ум?

Или красота её лица и тела?

Не будь так красиво её лицо и так притягательно тело, мой интерес к ней не был бы столь горячим.

Меня не на шутку возбуждали красота её лица и магнетическая сила её тела.

Я влип в этот магнетизм и понял это, когда было уже слишком поздно, когда это стало необратимо сильнее и моего ума, и моей воли.

* Александр Грин «Состязание в Лиссе»

При одной лишь мысли о ней я начинал испытывать всё то, что испытывает человек, мчащийся в таинственной вышине, влекомый непоколебимой верой в свой сказочный полёт: «...всё сдвинуто, потрясено, вихрь в теле, звон в сердце, но это не страх, не восторг, а новая чистота — нет тяжести и точек опоры. Нет страха и утомления, сердцебиение похоже на то, каким сопровождается сладостный поцелуй». **

— Надя! — выстукивало сердце в этом захватывающем полёте.

— Надя! — вторили ему толчки крови в висках.

— Надя! — кружилась в бурном вихре моя душа.

А мой язык всегда называл её, скрывая бурление в сердце, только по имени и отчеству.

Глава 3. Наденька — Надюшенька

Я умею не только, становясь невидимым, летать по небу, как и куда хочу, но и произвольно перемещаться в мною же созданные миры.

Безумно влюбившись в Надежду, я создал счастливый мир, в котором эта любовь взаимна и освящена законным браком.

Там я открыто, не таясь, восхищаюсь удивительными свойствами её души, её незаурядным умом, красотой её лица и восторженно отдаюсь магнетической силе её неудержимо притягательного тела.

Там мой язык беспрепятственно называет её тысячей ласковых имён, так же волшебным звучанием, как эти земные «Надежда», «Надя», «Наденька», «Надюшенька».

*

Моя жена так же ревнива, как Соня из рассказа Ивана Бунина «Натали», и так же страстно любима мною, как была любима Соня её кузеном Виталием.

Но каких душевные муки терзали кузена Виталия от того, что он с ещё большей страстью был влюблён в подругу Сони Натали!

Мою Натали называли дивным именем Надежда. Волшебное звучание её имени сводит меня с ума.

Мой язык всегда называл её только по имени и отчеству, а моё сердце, моя кровь в висках, моя душа — Надей — Наденькой и Надюшенькой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.